ТОЧКИ НАД У

Совет по международным отношениям «Минский диалог»

Точки над У

Ежемесячный экспресс-обзор безопасности в Восточной Европе

Выпуск 5

(по итогам ноября 2022 года)

Авторы:

Евгений Прейгерман

Денис Мельянцов

Сергей Богдан

16 декабря 2022 года

www.minskdialogue.by

Ключевые процессы в ноябре 2022 года

1. Динамика российско-украинской войны остается высокой, но мобильность фронта продолжает падать. На бахмутском направлении возникает условная «Верденская мясорубка». Россия продолжает уничтожать украинскую инфраструктуру.
2. Страны Запада продолжают оказывать Киеву значительную военную и финансовую поддержку.
3. Несмотря на очевидный рост угроз инцидентов и рисков расширения конфликта, продолжается масштабная милитаризация региона, а перспективы мирных договоренностей остаются призрачными.
4. Беларусь стремится оставаться в стороне от войны, но вынуждена повышать свою обороноспособность за счет имеющихся скромных средств и ресурсов.

Динамика на фронтах

Ход боевых действий в ноябре подтверждает отмеченную нами ранее тенденцию на снижение подвижности линии фронта и переход войны в позиционную фазу. В пользу этого свидетельствует и хорошо организованный (особенно на контрасте с экстренным уходом из Харьковской области) отвод российских сил из Херсона. По некоторым направлениям (например, Бахмуту) намечается условная «Верденская мясорубка», то есть продолжительная и чрезвычайно кровопролитная битва на небольшом участке фронта. С высокой вероятностью таких «мясорубок» будет возникать все больше.

При этом Россия продолжает делать ставку на уничтожение критической инфраструктуры Украины для снижения способности ВСУ перебрасывать войска на фронт, а также для создания давления на украинское руководство со стороны собственного общества и стран Запада. Последовательное и методичное разрушение энергетической системы уже приводит к масштабным и длительным отключениям электроэнергии по всей стране. Несмотря на поставки западных систем противовоздушной обороны, Украине не удается предотвратить критические разрушения вследствие ракетных обстрелов.

Одним из предсказуемых результатов российской операции стали большие волны эмиграции украинского населения. Показательно, что в Германии практически исчерпаны возможности для стандартного размещения беженцев, и власти уже вынуждены селить их в палатках, что может стать долгосрочной практикой. В ноябре сообщалось о недовольстве правительства Польши по поводу предложенной Еврокомиссией компенсации за прием украинских беженцев в размере 144,6 млн евро: польские власти намерены потратить на их поддержку 8,4 млрд евро — самую высокую сумму среди всех принимающих стран.

В целом мы не наблюдаем как разгрома Украины на поле боя, так и победы Киева над Москвой. Напротив, все факты продолжают говорить о затяжном характере войны.

Западная помощь Украине

В ноябре страны Запада продолжили выделять значительные суммы на помощь Украине. Так, например, 15 ноября Европейский союз принял решение о запуске тренировочной миссии для украинских военных. Это первая такого рода инициатива на уровне ЕС, раньше страны Евросоюза осуществляли тренировки в индивидуальном качестве. Миссия рассчитана предварительно на два года, бюджет на этот период составит 106,7 млн евро. На первом этапе планируется подготовить 15 тысяч украинских военных.

В конце ноября министр обороны Великобритании Бен Уоллес сообщил о намерении Лондона предоставить Украине три вертолета Sea King . Эти машины могут использоваться для борьбы с российскими подводными лодками в Черном море. Отмечается, что это первая поставка Киеву авиации западного образца.

США по-прежнему остаются главным источником военной помощи Украине. Результаты промежуточных выборов в США и состояние американского общественного мнения не дают оснований ожидать быстрой смены курса Вашингтона. 10 ноября Пентагон объявил о выделении нового пакета в размере 400 млн долларов. А 16 ноября администрация Байдена запросила у Конгресса около 37,7 млрд долларов для помощи Украине. Финансирование Украины в течение финансового года пойдет на оборонную технику, гуманитарную помощь и поддержку ядерной безопасности.

Возрастание угроз инцидентов и рисков расширения конфликта

15 ноября произошел инцидент, который, хотя и не привел к существенной эскалации международной напряженности, но продемонстрировал, как война в Украине может трансформироваться в больший региональный конфликт. В юго-восточной Польше произошло падение украинской ракеты от ЗРК С-300, в результате чего погибли два польских фермера. На первом этапе без каких-либо разбирательств мировые СМИ и ряд официальных лиц обвинили в ракетном ударе Россию. Однако после ознакомления с осколками ракеты Польша и страны НАТО скорректировали свою позицию, указав на украинское происхождение боеприпаса.

Несмотря на это, президент Украины Владимир Зеленский еще некоторое время продолжал настаивать на непричастности Украины к инциденту, что дало основания российской стороне заявить о попытке Киева спровоцировать прямое военное столкновение России и НАТО. Публичная позиция руководства Украины также вызвала негативную реакцию в некоторых военно-политических кругах Запада. Там не без оснований опасаются, что в дальнейшем подобные инциденты могут участиться, и без должной координации публичных заявлений Киева и стран

НАТО каждый инцидент будет нести в себе еще большие риски неподконтрольной эскалации.

Об опасениях по поводу роста рисков расширения конфликта свидетельствуют, по-видимому, и участившиеся совещания руководства Беларуси по вопросам обороны. 1 декабря состоялось третье такое совещание за два с половиной месяца. Предыдущие прошли 4 и 10 октября, что в практике белорусских властей беспрецедентно часто. Обсуждались вопросы предотвращения перетекания конфронтации между РФ и НАТО, в частности российско-украинской войны, на территорию Беларуси, прежде всего через силовые действия радикальной оппозиции, которые могут быть поддержаны той или иной иностранной силой. Не исключено, что в том числе с этими опасениями белорусского правительства можно увязывать подписание 3 декабря министрами обороны Беларуси и России протокола о внесении изменений в Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере от 19 декабря 1997 года.

Кроме того, в ноябре в Беларуси продолжилась плановая проверка учета данных всех военнообязанных, включавшая явку военнообязанных для личного общения с представителями воинских частей. Это впервые проводимое в истории страны массовое мероприятие должно быть завершено к концу года.

Региональная милитаризация

10 ноября глава европейской дипломатии Жозеп Боррель заявил о планах расширения программы Евросоюза «Военная мобильность». По его словам, вся автомобильная и железнодорожная инфраструктура ЕС должна быть адаптирована для быстрых перевозок военной техники и войск. Боррель также сообщил, что Евросоюз подключит Украину, Молдову и страны Балкан к проектам по увеличению военной мобильности. К программе военной мобильности ЕС намерена присоединиться и Великобритания.

Масштабные военные приготовления продолжаются в Польше. 7 ноября министр обороны заявил о планах расширения авиабазы США в Повидзе, где дислоцируются ударные вертолеты Апач. 9 ноября премьер-министр Польши рассказал о значительном повышении военных расходов до 3-4% ВВП, что сделает польский военный бюджет одним из крупнейших в НАТО. Только на модернизацию планируется потратить более 21,4 млрд долларов «или может быть даже 27,8 млрд». Сейчас военные расходы Польши составляют более 2% ВВП.

Продолжается и возвращение Германии к своей давней исторической роли доминирующей военной силы на востоке Европы. В частности, об этом говорят планы разместить подразделения германской армии, вооруженные системами Patriot, в Польше, а также недавнее размещение в Литве группы передового базирования дополнительной бригады армии ФРГ, которая при необходимости должна передислоцироваться в Литву за 10 дней.

В ходе визита в Литву министр иностранных дел Германии Анналена Бербок заявила о необходимости создать «долгосрочную инфраструктуру» для размещения войск НАТО в этой стране. Литовские власти настаивают на постоянном развертывании полноценной германской бригады вдобавок к уже дислоцированным в стране войскам НАТО (в составе которых более 1000 немецких солдат). По утверждению министра иностранных дел Литвы Габриэлюса Ландсбергиса, Вильнюс и Берлин договорилось о размещении в Литве полной германской бригады в 2026 году, как только будет подготовлена инфраструктура.

Деэскалационные шаги

Шаги стран региона, направленные на деэскалацию напряженности, имеют место, но являются единичными и ограниченными по своим масштабам. В этом выпуске обратим внимание лишь на один сюжет, который в СМИ, как правило, получает совершенно иную интерпретацию.

В ноябре продолжился вывоз вооружений и военной техники из Беларуси в Россию. Так, открытые источники сообщают о перемещении боле 200 танков Т-72А, десятков БМП и военных грузовиков, а также ракет для зенитных комплексов С-300. Доминирующая интерпретация сводится к тому, что техника снимается с баз хранения для нужд российской СВО в Украине. При этом официально называется другая причина – отправка техники на модернизацию. Однако следует обратить внимание на еще один аспект: вывоз вооружений и военной техники из Беларуси контрастирует со всеми региональными тенденциями по милитаризации. Эти действия представляются логичными в русле стремления Минска непосредственно не участвовать в войне.

Перспективы мирных договоренностей

В ходе боевых действий Кремль решил самую главную непосредственную задачу, которая, вероятно, им ставилась: обеспечил доступ в Крым по сухопутному коридору. Поэтому теперь на первый план объективно выходит вопрос договоренностей с Западом с целью закрепить эти приобретения. Хотя российское руководство публично подтверждает решимость достичь в Украине всех ранее заявленных целей. Вместе с тем действия и заявления остальных ключевых игроков – в первую очередь, США и Украины – пока говорят о намерении продолжать войну до освобождения всех ранее занятых российскими войсками украинских земель. Все это дает основания сомневаться в скором начале содержательных переговоров о прекращении конфликта.

При этом в потенциальном переговорном процессе исключительной остается роль Турции и ее президента Реджепа Тайипа Эрдогана. 14 ноября главы СВР и ЦРУ встретились впервые с начала войны именно в Анкаре. Американская сторона настаивала, что переговоры велись не об урегулировании конфликта вокруг Украины, а о снижении рисков ядерной эскалации и обмене заключенными.

ẏ